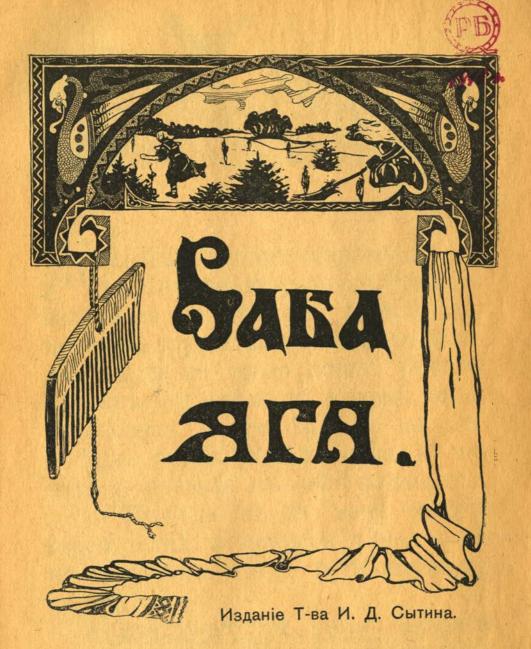
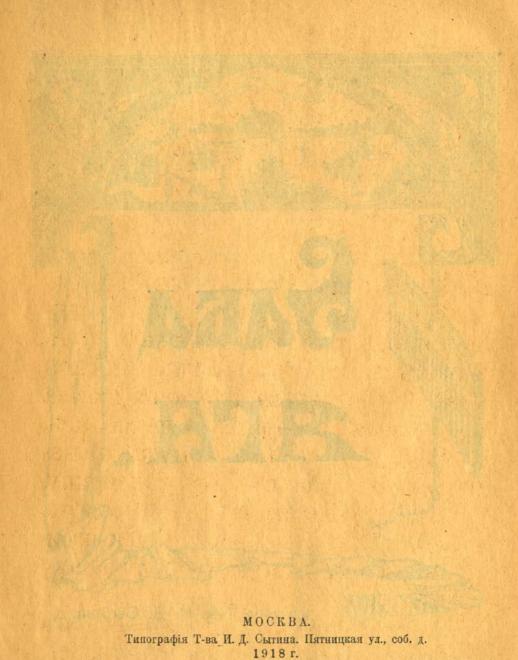
37.75. 8.133.

·v 19/rc 1965879

PKN

Жиль-быль вдовый старикъ, и была у него красавица-дочка. Старикъ вздурился на старости лѣтъ и женился на другой. Какъ вошла въ домъ мачеха, и не стало житъя бѣдной дѣвочкѣ, — и всѣмъ-то мачеха была недовольна, все-то было не по ней.

Разъ отецъ убхалъ куда-то, мачеха и позвала къ себъ падчерицу.

— Поди-ка ты къ моей сестрѣ, твоей теткѣ, и попроси у нея игол-ку и нитокъ. Надо тебѣ рубашку сшить.

А сестра-то эта была баба-яга костяная нога. Дѣвочка испугалась.

Какъ къ ней итти? Вотъ она и зашла сначала къ своей родной теткъ.

— Что тебѣ, родненькая, надо? — спросила ее тетка.

- А вотъ матушка посылаетъ меня къ своей сестрѣ иголку и нитокъ попросить рубашку сшить. Только я боюсь: вѣдь она баба-яга.
- А ты воть какъ сдѣлай, племянница, научила ее тетка: тамъ тебя будетъ березка стегать въ глаза, ты ее перевяжи ленточкой; ворота тамъ заскрипятъ и захлопаютъ, ты налей въ петли маслица; собакамъ, что накинутся на тебя, ты брось хлѣбца, а коту, какъ онъ бросится тебѣ глаза выцарапать, ты дай говядинки.

Попрощалась дѣвочка съ теткой и пошла. Приходитъ она къ тетушкѣ, а тамъ сидитъ баба-яга костяная нога и ткетъ.

 Здравствуй, тетушка, — говорить дѣвочка.

— Здорово, родимая. Что скажешь?

- Меня матушка послала къ тебѣ попросить иголочку и ниточекъ— мнѣ рубашку сшить.
- Ладно,—говорить баба-яга.— А воть ты садись пока ткать.

Дѣвочка сѣла ткать, а баба-яга вышла, да и говорить своей работницѣ:

— Пойди, истопи баню да вымой племянницу, только вымой хорошенько. Я хочу ею полакомиться.

Дѣвочка, какъ услыхала это, сидитъ ни жива ни мертва этъ страха.

— Родимая моя, — говорить она работницѣ, — ты дровъ-то носи поменьше, а воды-то рѣшетомъ побольше. На вотъ, возьми себѣ платочекъ.

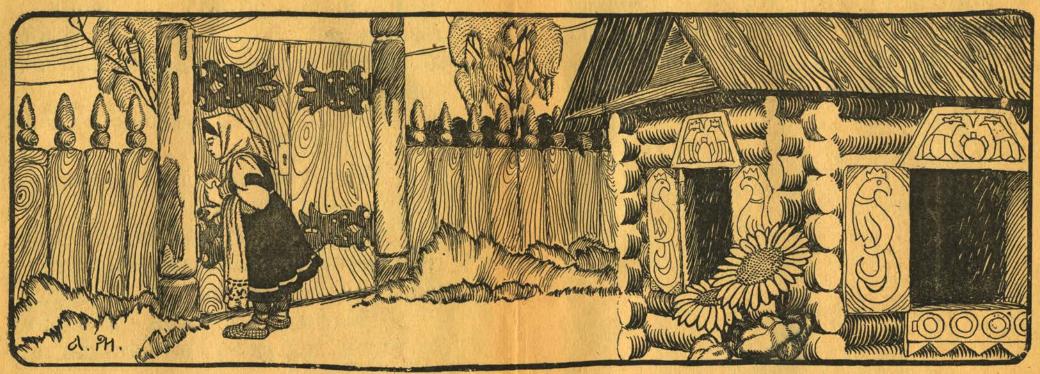
А баба-яга стоить на дворѣ да дожидается, скоро ли баня будеть готова. Подошла къ окну и спрашиваеть:

- Ткешь ли ты, дѣвочка? Ткешь ли ты, милая?
- Тку, тетушка, тку, дорогая, отвъчаетъ дъвочка.

Какъ баба-яга отошла отъ окна, дѣвочка подозвала къ себѣ кота, и дала ему говядинки.

- Котикъ, дорогой, говоритъ она ему, нельзя ли миѣ какъ-нибудь уйти отсюда?
- Можно, говорить ей коть: воть тебѣ гребешокъ и полотенце, бери ихъ, да и бѣги. Когда погонится за тобой баба-яга, ты приложись ухомъ къ землѣ и, какъ услышишь, что она близко, брось сначала полотенце, и сдѣлается большая, широкая рѣка. Она черезъ рѣку

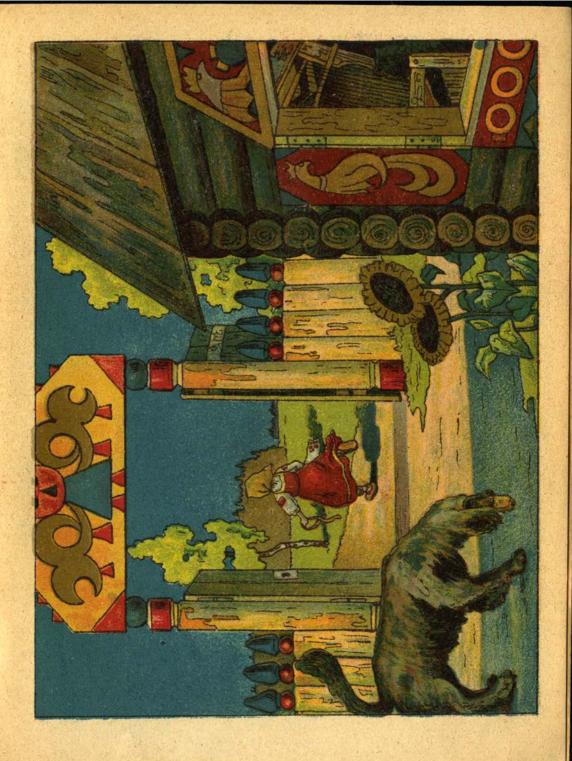
al

скоро не переберется, а какъ переберется, то ты опять приложись ухомъ къ землѣ и послушай; если она будетъ ужъ близко, то брось гребень, и вырастетъ такой лѣсъ, что ей сквозь него не пробраться.

Дѣвочка взяла полотенце и гребень и побѣжала. Собака бросилась на нее, хотѣла ее разорвать, но она ей кинула хлѣбца. Ворота захлопнулись, не давали ей пройти, но она налила въ петлимасла, и они распахнулись. А какъ вышла она за ворота, березка ну ее хлестать по глазамъ. Дѣвочка достала ленточку и перевязала ее. Березка тотчасъ же пропустила ее, и она побѣжала.

А котъ между тъмъ сълъ за

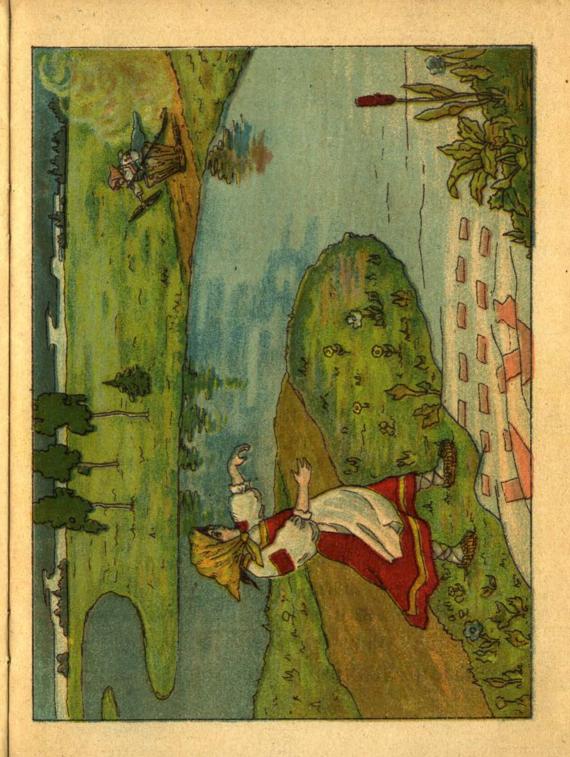

лась бить кота и ругать его, зачымь онъ девочке глазъ не выцарапаль.

— Сколько лѣтъ я тебѣ служу,— отвѣчаетъ ей котъ, — а ты хоть разъ дала ли мнѣ косточку? А добрая дѣвочка дала мнѣ говядинки.

Баба-яга накинулась на собаку, на ворота, на березку, на работницу. Начала всѣхъ ругать и колотить.

- Сколько лѣть я тебѣ служила,— говорить ей собака,— а ты мнѣ су-хой горѣлой корки не бросила, а добрая дѣвочка дала хлѣбца мнѣ.
- Сколько лѣтъ мы тебѣ служили, отвѣчаютъ ей ворота, ты даже насъ водой не смочила, а она въ наши петли маслица налила.
- Сколько лѣтъ я служу тебѣ,—говоритъ бабѣ-ягѣ березка,—а ты меня даже ниткой не подвязала, а дѣвочка меня ленточкой перевязала.

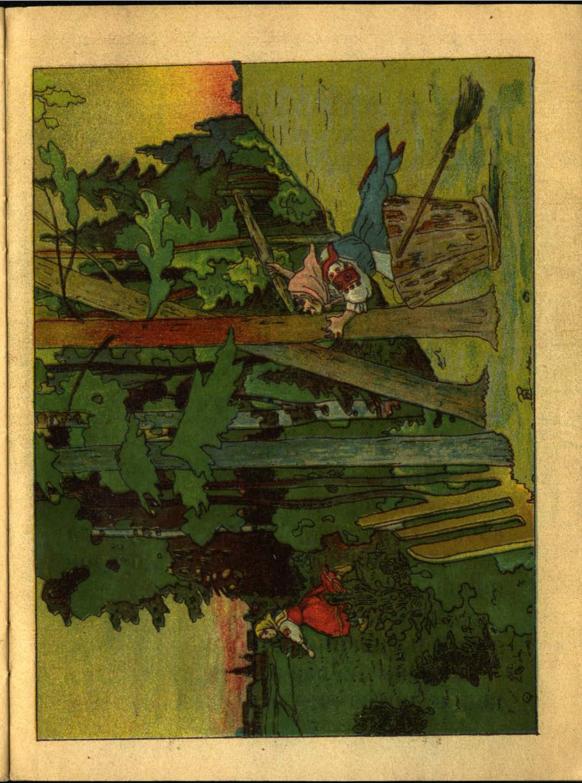

— Мало ли годовъ я тебъ служу, —проговорила работница, — а ты мнъ тряпочки не дала, а милая дъвочка мнъ платочекъ подарила.

Баба-яга скорѣе сѣла въ ступу, пестомъ погоняетъ, помеломъ слѣдъ заметаетъ, и полетѣла въ погоню за дѣвочкой.

А дѣвочка приложилась ухомъ къ землѣ и слышитъ, что баба-яга за ней

гопится и ужъ настигаетъ ее. Бросила поскорѣе дѣвочка полотенце. Полотенце растянулось, и разлилась рѣка

широкая и глубокая.

Баба-яга подкатила къ рѣкѣ и со злости заскрежетала зубами. Потомъ вернулась домой, пригнала къ рѣкѣ своихъ быковъ, и они выпили всю воду дочиста. Баба-яга опять пустилась въ погоню.

Дѣвочка приложилась ухомъ къ землѣ и слышить, что баба-яга за ней гонится и вотъ-вотъ настигнетъ. Дѣвочка бросила гребешокъ и изъ гребешка вдругъ выросъ дремучій лѣсъ. Баба-яга никакъ не могла сквозь него пробраться и съ досадой помчалась домой.

Старикъ между тѣмъ вернулся домой и спрашиваетъ, гдѣ его дочка.

 Она пошла къ теткъ за иголкой и нитками, отвъчаетъ мачеха. Немного погодя, дѣвочка, запыхавшись, прибѣгаетъ домой и на разспросы отца разсказываетъ ему все, какъ было, и какъ баба-яга ее съѣсть хотѣла.

— Такъ какъ же ты ушла-то? спрашиваетъ ее отецъ.

Дѣвочка разсказала все, какъ было. Когда старикъ узналъ, что мачеха хотѣла сгубитъ его дочь, то такъ разсердился, что прогналъ жену, а самъ сталъ съ дочкой пожи-

съ рисунками въ краскахъ.

КОЛОБОКЪ.

КОТЪ и ПЪТУШОКЪ.

ЛИСИЧКА-СЕСТРИЧКА и
ВОЛКЪ.

ГУСИ - ЛЕБЕДИ.

СНЪГУРОЧКА.

БАБА - ЯГА.

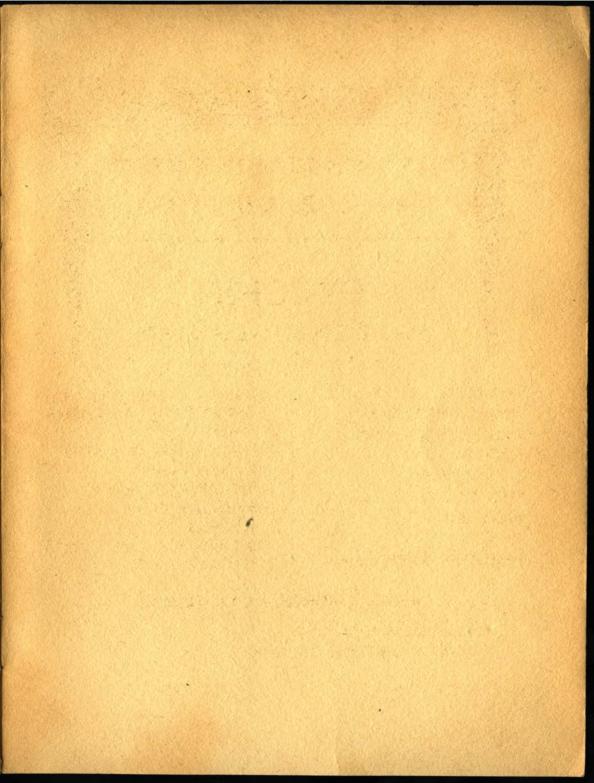
МОРОЗКО.

КРОШЕЧКА - ХАВРОШЕЧКА.

СКАЗКА О СЕРЕБРЯНОМЪ БЛЮДЕЧКЪ И НАЛИВНОМЪ ЯБЛОЧКЪ.
СТАРИКЪ И ЕГО ТРИ ЗЯТЯ.
ЖАРЪ-ПТИЦА.
ЦАРЕВНА ЛЯГУШКА.
ИВАНЪ-ЦАРЕВИЧЪ И ЦАРЬДЪВИЦА.
МОРСКОЙ ЦАРЬ И ЕГО ДВЪНАДЦАТЬ ДОЧЕРЕЙ.

Сказки А. С. ПУШКИНА съ рис. Бартрама.

СКАЗКА О ЦАРЪ САЛТАНЪ. СКАЗКА О ЗОЛОТОМЪ ПЪТУШКЪ.

въ петроградъ: 1) Невскій, 68. уг. Аничкова моста.

2) Банковскій пер.

ВЪ КІЕВЪ, Подолъ, Гостиний дворь. ВЪ ОДЕССЪ, Преображенская улица, д. № 64. ВЪ ХАРЬКОВЪ, Торговая илощ., д. Мъщанскаго О-ва.

ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГВ, Успенская ул., д. №16. ВЪ ВОРОНЕЖЪ, Московская улица.

ВЪ РОСТОВЪ-на-ДОНУ, Садовая улица. д. № 92 Аграева. ВЪ ИРКУТСКЪ, Большая улица, домъ Тышковскаго.

ВЪ САРАТОВЪ, Александровская улица,

д. Коникиной. Въ САМАРъ, Дворянская ул., д. Русскаго для вившией торг. банка. ВЪ НИЖЕГОРОДСК. ЯРМАРКЪ, на Шоссе

Литографія Т-ва И. Д. Сытина. Москва. 1917